

Напротив, восьмихвостый лис, инициатор всего этого, не испытывал никакого давления. Демонические культиваторы не стремятся к бессмертию, им достаточно жить без ограничений, а лисы особенно верят в легенду о девяти хвостах, способных бросить вызов небесам.

Он недоумевал, пока даосы Школы Хэло уже рассредоточились вокруг долины, умело устанавливая массив, чтобы создать ещё больший барьер. В долине было много открытого пространства, а также фруктовые сады и родники.

Они уже осмотрели местность. Похоже, в эпоху Древней Пустоши это было местом скопления людей, но давно превратилось в руины, и земля заросла.

Чэнь Хэ склонил голову, задумчивый.

Истинный человек Тянь Янь светился от восторга:

— Это точно иллюзия!

— Хм! — Старый даос Длинные Брови усмехнулся, обращаясь к маленькому даосу. — Ты знаешь только половину правды.

Тем временем восьмихвостый лис, разъярённый, тоже вырвался наружу.

Только он покинул первый слой барьера, как золотой воин на скале снова повернулся, натянул лук и направил стрелу прямо на лиса.

Сердце лиса ёкнуло, и он хотел было бежать.

Серебряная стрела пронзила его, и с пронзительным воплем лис превратился в своё истинное обличье, извергая кровь, и рухнул на утёс, больше не двигаясь.

Золотой воин убрал лук и вернулся, даже не взглянув на лиса.

Чэнь Хэ: ...

Истинный человек Тянь Янь: ...

Неужели такой хитрый лис, сравнимый с Этапом Великого Единения, умер так просто?

Старый даос Длинные Брови смущённо кашлянул:

— Не стойте, продолжайте работу! Я посмотрю.

Ошеломлённые даосы Школы Хэло инстинктивно начали произносить заклинания, устанавливая барьер вокруг всей долины, чтобы люди из Тринадцати кварталов могли выйти за фруктами и водой.

Через некоторое время старый даос Длинные Брови вернулся, держа лиса за хвост.

Затем он бросил белоснежного лиса на землю, и восемь пушистых хвостов, мягко разложившихся, заставили Чэнь Хэ слегка покраснеть.

О смерти лиса не нужно было говорить — его голова была полностью оторвана, края раны неровные и обугленные, что говорило о силе этой стрелы.

Чэнь Хэ и Истинный человек Тянь Янь были в шоке.

Чэнь Хэ ещё ладно, у него невысокий уровень мастерства и мало опыта, но Истинный человек Тянь Янь, переживший возрождение, бывший лидер праведного пути, понимал, что убить восьмихвостого лиса одной стрелой, да ещё с таким результатом, означало силу, которую не найти во всём мире культивации спустя восемь тысяч лет!

Чэнь Хэ отошёл на несколько шагов, поднял кусок выветренной стелы и сказал:

— У нас большие проблемы.

Истинный человек Тянь Янь, любивший спорить с Чэнь Хэ, возразил:

— Вздор! Внешний мир — это иллюзия! Посмотри на эту пустыню у подножия скал, повсюду руины, и эта стела. Это место давно пало, нашествие чудовищ и древние культиваторы — всего лишь тени.

Чэнь Хэ кивнул, указывая на тело лиса:

— Проблема в том, что тени тоже могут убивать.

Истинный человек Тянь Янь не был согласен, хотел оспорить реальность увиденного.

Но тут старый даос Длинные Брови, с серьёзным выражением лица, убрав тело лиса в магическое сокровище горчичного зерна, затем, прочувствовав его, тяжело кивнул всем.

Лис действительно умер.

— Я просто проверил. Похоже, у нас нет выбора. — Старый даос Длинные Брови вздохнул.

Восьмихвостый лис был хитрым, и оставлять его было опасно.

Длинные Брови намеренно сказали, что оставят половину учеников, чтобы успокоить лиса, но затем забрали всех. Ведь лис, поглотив культиваторов, мог подражать их энергии, и тогда убить его было бы сложно. Именно поэтому лис вышел, и древние культиваторы атаковали.

Нашествие чудовищ означало, что любой, кто не был человеком, почувствовав их энергию в тылу, был бы безжалостно убит.

— Культиваторы на Этапе Великого Единения живут тысячу лет. Этот осколок малого мира, по моему ощущению, размером с город Юйчжоу. Как он мог сохранить столько древних культиваторов и чудовищ спустя восемь тысяч лет?

Это действительно была иллюзия.

Но иллюзия, способная убивать. Смерть лиса подтвердила это.

Старый даос Длинные Брови вздохнул:

— Независимо от того, иллюзия это или нет, если скалы падут, мы все погибнем в пасти чудовищ.

Чэнь Хэ и Истинный человек Тянь Янь тяжело кивнули.

Даосы Школы Хэло были в смятении. Наставник знал, что происходит, но как эти двое тоже всё понимают? Они, кроме намёка Длинных Бровей, ничего не поняли!

Да, именно ту фразу основателя Школы Хэло, Истинного человека Тяньи.

Фраза «Если ты исправишься, я пощажу тебя» была тем, что Истинный человек Тяньи всегда говорил перед убийством. Он пронзал врага мечом, разрушая его сознание, и когда изначальный младенец пытался сбежать, слышал вторую фразу: «Даже если ты исправишься, я не буду ждать».

Позже какой-то глава школы, от скуки, разработал серию намёков.

Например, один из них заключался в том, что если произносится эта фраза основателя, то следующие команды будут противоположными. «Не убивать» означало «убить», «оставить половину, не забирать всех» означало «не оставлять никого».

Все торопились, и через полчаса барьер снова был установлен. Шум битвы и запах крови за скалами внезапно исчезли.

Старый даос Длинные Брови повёл всех на скалы, где ни древних культиваторов, ни чудовищ не было. Только высокие утёсы и пустынная, безжизненная местность.

— Щёлк. — Чэнь Хэ остановился, глядя под ноги.

Он наклонился и медленно вытащил из песка маленький круглый щит, похожий на магическое сокровище.

Оно уже потускнело и было бесполезно.

Даосы Школы Хэло тоже начали находить на скалах остатки брони, сломанные мечи... и разбросанные клыки и рога чудовищ.

Эта битва произошла восемь тысяч лет назад.

Чудовища атаковали долину, где собрались люди, а древние культиваторы оборонялись на скалах. Затем наступила Великая Скорбь, мир Древней Пустоши раскололся, и его осколок был запечатан, но битва продолжалась.

Обе стороны погибли, но их души не могли уйти, и духовная энергия в осколке малого мира не рассеялась.

И тогда —

Ветер внезапно поднял пыль у подножия утёса и унёс её к горизонту.

На щите, который держал Чэнь Хэ, появилась рука, и песок начал собираться, образуя молодого и красивого древнего культиватора, примерно на Этапе золотого ядра. Он удивлённо посмотрел, а затем улыбнулся Чэнь Хэ:

— Молодой человек, ты выглядишь незнакомым.

Чэнь Хэ медленно отпустил щит, и человек поднялся.

— Не волнуйся, мы победим. — Он сказал Чэнь Хэ.

Лёгкий ветерок пронёсся, и на скалах снова появились древние культиваторы, возглавляемые тем самым золотым воином, который убил лиса. Он стоял там, холодный и суровый.

На горизонте появилось бесчисленное множество чудовищ Древней Пустоши.

— Братья, за нами — Долина Шуйхуань, наша родина, где живут десятки тысяч людей из шести западных провинций! — громко крикнул золотой воин. — Бессмертные и боги сражаются на севере, Секта Наньхэ и Школа Бэйсюань заняты своими делами, помощи нет. Сегодня мы сражаемся насмерть за наших родных, наш народ, нашу расу! Мы не отступим!

— Не отступим!

— В атаку!

Нашествие чудовищ началось, а на стометровых утёсах древние культиваторы держали ледяные мечи и магические сокровища, выпуская один за другим свои техники. Рёв сотрясал землю, а запах крови наполнял воздух.

Восемь тысяч лет спустя Долина Шуйхуань высохла, а родная земля превратилась в руины.

Всё стало прахом, кости — песком, и даже те, кто давно умер, всё ещё были погружены в эту битву.

— Начинайте! — Строго сказал старый даос Длинные Брови. — Энергия обиды и духовная сила обеих сторон не угасли за тысячу лет, заполнив весь осколок малого мира. Только полное поражение одной стороны может разрешить ситуацию, и у нас появится шанс разрушить этот осколок и выбраться.

Капля алой крови медленно стекала со лба Чэнь Хэ.

Зрение в правом глазу стало размытым, а его кулак глубоко вонзился в шею чудовища с красной шерстью. Когти рассекли его правую руку. Эти чудовища при жизни имели ядовитые клыки и когти, и даже после смерти, их духи, собравшиеся в песок, снова приняли свою прежнюю форму, но кое-что всё же изменилось.

Они могли только атаковать, разрывать горло культиваторов, но не могли больше есть людей.

Их когти и клыки больше не были ядовитыми.

Даосы Школы Хэло поэтому несколько раз спасали себе жизнь.

За скалами лежали раненые, неспособные встать. Те, кто был легче ранен, медитировали, восстанавливаясь, а те, кто был серьёзно ранен, уже потеряли сознание, и другим приходилось вкладывать в их рты духовные пилюли.

Некоторые раны были ужасны, но, к счастью, здесь были культиваторы на Этапе изначального младенца, почти освободившиеся от своих смертных тел. Если только они не были убиты мгновенно, в критический момент они могли сами переместить свои кровеносные сосуды и каналы, чтобы не истечь кровью.

Рваные даосские одежды, ужасные раны, сдержанные стоны... Даосы Школы Хэло выглядели ужасно.

<http://bllate.org/book/16345/1477158>